

Интерлюдия

Младшая дочь клана Ву

В 25й-день жёлтого месяца Рими Ву впервые встретила этого чужеземца.

В то утра она закончила свою обыденную работу на водном источнике, а затем побежала по низменной тропе к дому Фа. Ей редко когда выпадал шанс переделать все дела до полудня, поэтому она получила разрешение от матери пойти погулять и вышла из деревни клана Ву.

Так как Ай Фа была вынуждена заниматься всем в одиночку, она постоянно была занята. С тех пор, как два года назад умер её отец, они почти перестали друг с другом видеться.

Когда же это было в последний раз?

Наверно, десять дней назад, а то и больше.

От простой мысли, что она увидит Ай Фа спустя столько времени, на лице Рими Ву появлялась довольная улыбка.

Однако... Дом Фа был пуст.

Может, она ещё не вернулась с водного источника? — подумала Рими.

Но Ай Фа не было и там.

А может, её выкрали мужчины из клана Тсун? — почувствовала тревогу Рими и пошла к ближайшим соседям Ай Фа. Если она правильно помнила, то это был дом Фоу.

— Простите! Я Рими Ву из клана Ву! Есть кто-нибудь дома? — постучала она в их дверь.

Дверь медленно открылась и оттуда показалась голова худой измождённой женщины.

— В чём дело? Что ты здесь забыла, малышка?

— Простите, я ищу Ай Фа! Вы не знаете, куда она подевалась?

Рими уже доводилось встречать эту женщину раньше.

Но сейчас она выглядела более болезненной, чем помнилось Рими, а её глаза стали очень печальными.

Рими вспомнила, что раньше у неё постоянно на руках был ребёнок.

В клане Ву тоже был ребёнок по имени Кота, но её был гораздо младше.

Он был таким маленьким... что все, кто его видел, волновались — а всё ли с ним в порядке?

— Ай Фа, говоришь... Она рано утром ушла в лес... — слабым голосом отозвалась худая женщина.

— В лес? А чего так рано-то?

— Да... И она взяла с собой этого своего чужеземца...

— Чужеземца...?

Рими не понимала, о ком речь.

В Почтовом городе ей доводилось видеть множество иностранцев, но они даже и близко никогда не приближались к Морихену. Людей пугали свирепые гибы, да и жители Морихена тоже — словно и они были настоящими чудовищами.

— Это какого ещё такого чужеземца? С чего бы Ай Фа вдруг стала водиться с каким-то там чужеземцем?

— Я не знаю... Но я видела, как прошлым вечером они вместе вошли в наше поселение...

— ... Хмм? — озадаченно протянула Рими, но решила, что лучше всего остальное будет узнать у самой Ай Фа. Поэтому она поклонилась и поблагодарила эту женщину.

— Спасибо! Тогда я просто подожду, пока она не вернётся!

— Ах, да... Извини... Ай Фа до сих пор отказывается выйти замуж за одного из мужчин клана Ву...?

— А? Да, а что?

— В таком случае... Тебе, как человеку из клана Ву, не стоит с ней связываться, не так ли...? — В пустых глазах женщины появился проблеск жизни. — Я видела, как старший сын клана Тсун околачивается возле дома Фа... Если клан Тсун и клан Ву вступят в конфликт, это не приведёт ни к чему хорошему для Морихена...

— А меня это не касается! И Ай Фа тоже! — крикнула Рими, и женщина испуганно юркнула обратно за дверь.

Она была слишком сильно напугана двумя сильнейшими кланами Морихена. И поэтому не хотела иметь никаких дел с Ай Фа, которая была в плохих отношениях с обоими этими кланами.

Вот почему Ай Фа считалась изгоем.

Рими погрузилась.

Она повернулась и крикнула:

— До свидания!

— Подожди, пожалуйста... — снова раздался приглушённый голос женщины, — ...Не хочу быть назойливой, но лучше бы тебе не связываться с этим чужеземцем тоже... Лучше сначала посоветуйся с главой своего клана...

Рими живо представила себе реакцию папы.

Донда Ву частенько твердил ей не связываться с иностранцами. Рими редко доводилось покидать поселение, поэтому у неё даже такой возможности не было. Следовательно, она понятия не имела, насколько серьёзен этот запрет.

Если Рими сделает что-то не так, её семья может вообще запретить ей общаться с Ай Фа.

Она не хотела, чтоб это случилось.

... Я просто хочу, чтобы мы с Ай Фа оставались друзьями...

Но теперь та и сама хотела разорвать все отношения с Рими — по причинам, которые ранее озвучила эта женщина.

Ай Фа находилась в ужасных отношениях с кланом Тсун, поэтому и клану Ву не стоило иметь с ней дел.

Кроме того, Ай Фа отказалась выйти замуж за одного из сыновей Донды Ву.

Может, их отношения и нельзя было назвать враждебными, но они всё равно после этого стали очень сложными.

Ай Фа могла выйти замуж за одного из братьев Рими... в то время для неё это не ощущалось реальным, поэтому она не придавала особого значения отказу Ай Фа. Но сейчас никто не хотел, чтоб Рими продолжала дружить с ней, что доставляло Рими много проблем.

— Ах... — тихо вздохнула женщина из дома Фоу.

Ай Фа и неизвестный чужестранец возвращались домой.

У них на плечах была палка из дерева крили, на которой висела туша большого гибы.

"Ух ты, она так рано пошла на охоту!" — поразилась Рими и принялась внимательно разглядывать чужестранца.

Он... был определённо не из этой страны.

У него были чёрные волосы и глаза, а по сравнению с людьми запада, его кожа была цвета жёлтой слоновой кости.

Он выглядел молодым — должно быть, примерно одного с Ай Фа возраста. И одет очень странно: в белой обуви, белой плотной одежде, оставляющей открытыми только лицо и руки. А вокруг головы обёрнут кусок белой же ткани.

"Он выглядит... довольно слабым."

Они несли гибу вдвоём, но только он один запыхался и пошатывался, как будто был готов упасть даже от лёгкого толчка.

Впрочем, это не мешало ему быть в приподнятом настроении.

На его лице отсутствовали какие-либо особые черты, и оно было бледным, как у людей в городе. Но его чёрные глаза были решительными и энергично блестели — совсем не так, как у городских жителей.

Впрочем, он всё равно не выглядел, как житель Морихена.

Чужестранец отличался от всех людей, которых доводилось видеть Рими, и от него исходила какая-то особенная аура.

"Как бы там ни было... Он не похож на плохого парня..."

Но это всё равно был человек из города.

Городские всегда недолго любили жителей Морихена.

Почему же тогда он работал вместе с Ай Фа? Рими не могла этого понять.

Ни Ай Фа, ни чужестранец не заметили Рими, и быстро исчезли из виду.

— Видела? Раньше в Морихене никогда не было чужестранцев, это плохой знак...

— Тогда я должна помочь Ай Фа!

Рими Ву скрестила руки на груди и склонила голову, погружившись в свои мысли. Но сколько бы она ни ломала голову, всё равно не могла найти происходящему подходящего объяснения.

Ей было всего восемь лет, и её способности были ограничены. Она даже не знала, что ей сказать или сделать, чтобы помочь. Ей необходимо было узнать больше о запретах по отношению к иностранцам.

Поэтому ей пришлось вернуться домой, так и не поговорив с Ай Фа, что очень сильно её расстроило. Но иного пути не существовало.

— Хмм? Рими, ты где пропадала?

Когда Рими Ву вернулась домой, её третий брат Лудо лениво слонялся по площади перед домом.

Хоть даже у мужчин не было никакой работы до полудня, Лудо Ву всегда вставал рано.

Рими Ву бежала весь путь от дома Фа назад и, тяжело дыша, схватила брата за руку.

— Слушай, я хотела узнать кое-что! Допустим, у Ай Фа дома живёт чужестранец! Что мне делать?

— ... А? Ты о чём это?

Рими Ву не знала, как ещё объяснить.

Но она рассказала брату обо всём, что видела и слышала этим утром.

— Понятия не имею, чего Ай Фа вдруг связалась с чужестранцем... Кстати, почему ты вообще бегаешь к ней в гости?

— А потому, что мы с Ай Фа всегда будем подругами!

— Ладно. Не важно. В любом случае, если ты хочешь решить проблему с этим иностранцем, тебе нужно рассказать об этом отцу. Если этот парень имеет отношение к Каменной Столице, это нарушит серьёзный запрет.

— ...Ай Фа поэтому слушается этого слабого мужчину? — Рими Ву в отчаянии посмотрела на Лудо Ву.

Лудо взлохматил свои русые волосы и сказал:

— Что за ерунду ты говоришь? Эта женщина чрезмерно эгоцентрична. Её не волнует ни наш отец, ни клан Тсун. Она ни за что не станет слушаться человека из города. Может, она просто добровольно согласилась принять его на работу...? Нет, это тоже полная бессмыслица.

— Точно! Чего это Ай Фа делает вместе с мужчиной из города? Я об этом думаю с того самого момента, как увидела их вместе! И всё никак не могу понять.

— Хмм... Но ведь у неё не слишком богатый выбор, не находишь? Она настроила против себя два сильнейших клана Морихена, а все остальные боятся даже близко подойти к ней.

— Ай Фа не враг клана Ву! — сердито крикнула Рими, но её противный брат лишь пожал плечами в ответ и проигнорировал её возмущение.

— Даже если и так, она всё равно отказала отцу. Теперь мы не можем иметь с ней никаких дел. Можешь кричать, сколько влезет, мы не пойдём спасать чужака.

— Ну и ладно, больше не буду тогда с тобой разговаривать! Лудо — негодяй! Дурак! — сердито топнула ногой Рими и побежала в дом.

— Сама ты малявка сопливая! — услышала Рими ответный крик своего братца, и распахнула входную дверь.

Её отец, должно быть, ещё спал — в комнате были только её старший брат Джиза и его жена Сати Лей Ву. Они тихо ворковали над своим сыном Котой, который спал между ними.

— Ах? Ты что это несёшься как на пожар, Рими?

Сати Лей Ву покачала люлькой, сделанной из плетёной травы, и улыбнулась Рими.

Рими Ву была так встревожена, что даже не сняла свою обувь. Она уселась перед ними.

— Я хочу спросить вас! Я думаю, что чужеземец поселился в доме Фа! Что мне делать?

Её старший брат Джиза Ву был гораздо страшнее, чем папа Донда. И он был более непреклонен в следовании традициям Морихена, чем кто-либо ещё. В подобном случае именно с ним и следовало в первую очередь посоветоваться.

Но... когда он услышал рассказ Рими, ей было трудно принять его следующие слова.

— Рими, тебе не стоит связываться с любым иностранцем вообще. До того времени, пока он не уйдёт, даже близко не подходи к дому Фа.

— Но почему?! Если он плохой парень, разве Ай Фа тогда не в опасности!?

— Ни люди из города, ни лесные жители не попадут в опасность, если будут следовать своим законам. Так как глава дома Фа решила быть охотником, она не проиграет человеку из города.

— Но...

— Глава дома Фа должна была продумать это, прежде чем приводить мужчину из города в поселение. Если от этого не будет никаких проблем, тогда никто не будет осуждать её действия. Но если ты вмешаешься в их отношения, тогда глава дома Фа будет вынуждена принять на себя ответственность за любые возможные осложнения, — невозмутимо объяснял ей Джиза. — Поэтому, Рими, просто не ввязывайся во всё это.

Чуть позже проснулся Донда Ву и с недовольным видом сказал то же самое, что и обычно: "Не связывайся с иностранцами!"

Рими могла считать, что ей повезло, что он не потребовал вообще разорваться все отношения с домом Фа.

Рими Ву не стала спорить с отцом.

"Почему никто не беспокоится об Ай Фа?" — вот, что больше всего печалило Рими.

Раньше Рими с бабулей Джибой часто её навещали. Но потом всё изменилось, когда она поколотила старшего сына Тсун, и отец, прослышав об этом, сказал в шутку, что хочет, чтобы Ай Фа вышла замуж за его среднего сына Дарума.

Это было настолько внезапно, что никто не стал возражать. Никто, кроме Джизы — он был очень этим недоволен.

Ай Фа было всего 15 лет, а на неё столько всего навалилось... Все ей сочувствовали и были бы рады видеть эту решительную и сильную женщину в своём клане.

Для Рими Ву Ай Фа была подругой детства и то, что она могла стать ещё и её семьей, заставляло её робеть и стесняться. В тот раз Джоба чувствовала себя неважно и не могли придти вместе с Дондой Ву в дом Фа. Но все думали, что это неплохая идея и она непременно согласится.

Однако... Ай Фа отвергла замужество. Она сказала, что станет главой дома Фа и будет зарабатывать на жизнь охотой.

Когда Рими Ву услышала это, она успокоилась.

Когда Гилл, отец Ай Фа, был ещё жив... он часто брал свою дочь в лес, обучая её всему, что знал сам. В то время она выглядела очень счастливой, и Рими не могла представить, чтобы она вдруг отказалась от жизни охотника и стала домохозяйкой.

Рими было всего шесть лет, и она всё никак не могла нормально собраться с мыслями. Но когда она услышала, что Ай Фа отвергла предложение отца, её облегчение пересилило чувство сожаления.

Может, они и из разных семей, но Рими всё равно очень дорожила своей подругой. Она надеялась, что они смогут сохранить такие отношения на очень и очень долгое время.

Но Ай Фа изменилась.

Она сказала Рими держаться от неё подальше.

А клан Ву — собственная семья Рими, тоже потеряла к Ай Фа интерес. Многие разозлились или разочаровались. И постепенно все вообще перестали говорить о ней. Ай Фа предстояло выживать в одиночку, но никто больше не сочувствовал ей и не скучал по ней.

Только она и Джоба Ву продолжали называть себя её друзьями. Джоба Ву больше не могла

ходить, но всё равно продолжала оставаться на её стороне.

С этой мыслью Рими Ву продолжала посещать дом Фа, не важно, насколько холодно вела себя с ней его хозяйка.

Это продолжалось два года... а потом появился этот чужестранец.

Кем же он был на самом деле?

Хотя её отец и старший брат наказали не приближаться к нему близко, она просто не могла оставаться безучастной и наблюдать со стороны. Поэтому она бегала к дому Фа каждый день с тех пор, как впервые увидела этого парня.

Если они не заметят её, тогда и проблем никаких не будет.

Она выполняла наказ отца и старшего брата, поэтому старательно пыталась подгадать время так, когда Ай Фа останется в одиночестве, чтобы как следует её обо всём расспросить.

Но шанса всё никак не появлялось.

И утром, и ночью — они всегда держались вместе, как приклеенные.

В полдень Ай Фа отправлялась в лес на охоту. Это был отличный шанс, но в это время у Рими Ву начинались дела по дому.

Время шло и прежде, чем Рими успела опомниться, пролетело пять дней.

"Уже довольно поздно..."

На улице уже темнело, поэтому Рими неслась во весь дух.

Ей нужно было помочь своей семье с дублированием шкур, поэтому она довольно сильно подзадержалась.

Скорее всего, она опоздает на ужин, и отец наверняка будет шуметь по этому поводу. Но даже так, Рими не сможет заснуть, не проверив, как дела у Ай Фа.

"Что Ай Фа замышляет с этим чужестранцем?"

Понаблюдав за ними двумя, она пришла к выводу, что они вполне ладят между собой.

Конечно, иногда они ссорились, но это всегда было понарошку.

Интересно, почему же он до сих пор остаётся в её доме?

Может быть, он хочет взять её в жёны и поэтому вторгся в её жилище?

Но если бы Ай Фа не хотела, она бы не пустила его в свой дом. А если наоборот, хотела — тогда чего это они топчутся на месте?

В конце концов, Ай Фа ведь не обрезала свои длинные волосы, символизирующие незамужнюю женщину, и не надела длинное платье, прикрывающее всё её тело.

"...Не хочу, чтобы Ай Фа покинула Морихен..." — вот, что больше всего волновало Рими.

Ай Фа порвала со всеми остальными жителями. Только Рими Ву и Джиба Ву считали её своим другом. Но сейчас она собиралась разорвать отношения и с ними тоже.

Она действительно сможет прожить в одиночку? Рими не могла представить это.

Поэтому если бы Ай Фа устала от Морихена и захотела отправиться в далёкие земли, это не стало бы большим сюрпризом.

"Самое главное, чтобы Ай Фа была счастлива..."

Но Рими не хотелось навсегда прощаться со своей подругой.

Чувство, что он отдаляется от неё всё дальше и дальше... наверное, именно из-за него Рими и продолжала каждый день навещать дом Фа.

Лудо правильно сказал — Ай Фа не проиграет слабаку из города. Но она могла насовсем покинуть Морихен и сбежать с чужеземцем... Это чувство тревоги изо дня в день терзало Рими, заставляя её ежедневно убеждаться в присутствии Ай Фа.

Когда солнце начало клониться к западу, она уже была около её дома.

Увидев свет свечи через окно, Рими вздохнула с облегчением: "Отлично... Она всё ещё здесь."

Ей просто нужно было убедиться, что Ай Фа в безопасности, и после этого она со спокойной душой могла идти домой.

Рими Ву думала об этом, тихо подкрадываясь к окну.

"Ах...!"

Заглянув внутрь дома, она потрясённо выдохнула.

Ай Фа ужинала вместе с этим чужеземцем.

И он... был одет в одежду Морихена.

Да, у него оставался кусок ткани, обёрнутый вокруг головы, и часть его белой одежды. Но всё остальное точно было нарядом морихенца! Это была та самая одежда, которую носил Гилл Фа, когда был ещё жив!

"Значит ли это, что Ай Фа приняла его в дом Фа? Он что, правда собирается стать её мужем?"

Сердце Рими внезапно охватили сомнения и смятение.

Значит ли это, что они подходят друг другу?

Она была озадачена и встревожена из-за этого.

Рими изо всех сил встала на цыпочки и вытянула шею, чтобы увидеть как можно больше.

Ей всегда удавалось хорошо скрываться, даже бдительная Ай Фа никогда не замечала её раньше.

Похоже, эти двое ссорились.

— Ээээй, но почему? Ты всё ещё обижаешься за то, что произошло вечером?

Чужеземец говорил громко. Он был очень бледным и худым, как женщина — совсем как люди в городе. Других каких-то отличительных черт она не заметила. Ну, может быть ещё его чёрные глаза... они тревожно сверкали в сумраке.

Что за странные глаза.

Добрые, как у женщины, и сильные, как у мужчины. Чудно!

Но... Рими они понравились.

— А что произошло вечером? А-а, ты имеешь в виду ту гадость, которую сотворил со мной из-за того, что слишком сильно увлёкся? Я уже забыла об этом, — тихо ответила ему Ай Фа.

"Интересно, что это значит?" — недоуменно наклонила голову Рими.

Выражение отчаяния на его лице вдруг сменилось удивлением:

— Ты забыла?.. Тогда почему ты не хочешь говорить мне, что думаешь?

— Шумный! Не хочу говорить об этом и всё! — неожиданно закричала Ай Фа, шокировав Рими.

Чужестранец, видимо, тоже был в шоке.

"А у него выразительное лицо. По нему легко догадаться, о чём он думает."

Впрочем, лицо Ай Фа было ещё более выразительным.

Она почему-то покраснела, склонила голову и подняла деревянную тарелку, прикрыв ей лицо.

Чужестранец сидел напротив Ай Фа и ему, наверное, не было видно выражение её лица. Но Рими наблюдала за ними со стороны, поэтому ей было видно всё.

Ай Фа... определённо покраснела от смущения.

— Хватит! Прекрати на меня пялиться!

Обычно Ай Фа никогда не вела себя так с другими людьми.

Будь то радость или печаль, на её эмоции можно было увидеть некоторые намёки по движениям глаз и бровей, но она никогда открыто не показывала то, что чувствует на самом деле. А с тех пор, как умер Гилл Фа, она стала ещё более замкнутой, чем раньше.

Вот почему Рими была потрясена, когда увидела от Ай Фа такое количество эмоций.

Чужеземец печально вздохнул и погрузился в свои мысли.

Поэтому он... не заметил.

Он не заметил, что Ай Фа чуть опустила свою тарелку и пристально на него посмотрела.

Кажется, при этом её лицо осветила слабая улыбка.

Её щёки покраснели, и она смотрела на чужестранца довольным и счастливым взглядом.

Ай Фа вела себя точно так же, Как тогда, когда Гилл Фа был ещё жив... Рими очень понравился тёплый и добрый свет в её голубых глазах.

"Ай Фа..."

Она впервые за два года сменила холодное и жестокое выражение на своём лице. Раньше она выглядела так, словно вместе с отцом умерла и часть её самой.

"Это она из-за него так сильно изменилась?"

Не имеет значения, откуда он. Чужестранец или нет - если он смог сделать Ай Фа счастливой, то большего и не нужно.

Рими Ву раздумывала, глядя на этого странного парня... он тоже улыбался, немного опустив голову.

Огорчение на его лице сменилось удовольствием и радостью — в точности как и у Ай Фа, а глаза сверкали, пока он разглядывал свою тарелку с мясом какой-то странной формы на ней.

Наверное, они делили друг с другом одинаковые ощущения.

Значит, это и есть то, что называется "семья".

Даже если Ай Фа потеряла Гилла Фа, отказала в замужестве клану Ву, ей всё равно нужен был кто-то... человек, которого она могла бы назвать своей семьёй.

Жить в одиночестве — слишком печально.

Рими Ву вытерла слёзы с глаз тыльной стороной ладони и попыталась сказать как можно более радостным голосом:

— Эй, а что это вы едите?

<http://tl.rulate.ru/book/3168/325603>